

ТРИ
БОГАТЫРЯ

Читайте в серии:

Алёша Попович и Тугарин Змей.

История Алёши

Добрыня Никитич и Змей Горыныч.

История Елисея

Илья Муромец и Соловей-разбойник.

История Ильи и Алёнушки

Ирина Эрхарт

История Алёши

#эксмодетство

Москва
2023

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э83

© 2023 Кинокомпания СТВ,
Студия анимационного кино «Мельница»

Дизайн обложки *Елены Дукельской*

Эрхарт, Ирина.
Э83 Алёша Попович и Тугарин Змей. Исто-
рия Алёши / Ирина Эрхарт. — Москва :
Эксмо, 2023. — 160 с. — (Три богатыря.
Книги по мультфильмам).

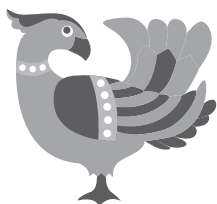
ISBN 978-5-04-179157-5

Книга поведает историю из знамени-
того мультфильма «Алёша Попович и Тугарин
Змей», и рассказ в ней ведёт сам великий рус-
ский богатырь! Узнайте из первых уст, как
Алёша с дядькой Тихоном, невестой Любовью с
бабушкой и болтливым конём Юлием ходили в
поход на злодея Тугарина. По случайности Алё-
ша сам отдал Тугарину всё золото ростовского
народа, а затем возвращал — и золото, и имя
своё доброе. А по пути подвиги совершал да ге-
роем становился.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Эрхарт И., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-179157-5

Пролог

Среди бескрайних полей да на зелёных холмах стоит славный город Ростов, синим небом накрытый да ясным солнцем обласканный. Меж холмов тех на три стороны лента-речка течёт. Хоть и мал городок, да мирно и радостно здесь жить. Девыцы ремеслу учатся да хороводы водят, а бабы по хозяйству хлопочут. Молодцы и мужики — кто коров пасёт, кто поля косит, кто по наковальне стучит. А после трудов милое дело — выпить чарку да пойти врукопашную. В общем, каждый при деле.

А среди домов деревянных, частоколом редким опоясанных, стоит церквушка с колокольной, и служит там поп. Сын попов, Алёшей окрещённый, всем хорош — статный, на лицо светлый и удалю молодецкой не обделён. К тому же честный и скромный малый. Это я про себя говорю, если вдруг вы ещё не догадались.

Родился я крепким и рос не по дням, а по часам. А силушка моя и того быстрее. Пока я был мал, пытались меня грамоте учить, да ничего из этого не вышло. Тосковал я над книгами и, как мог, от науки бегал. Батюшка мой повздыхал, поохал, да в конце концов смирился.

С малых лет тянуло меня на подвиги, так и начал я учиться ратному делу. Мечтал богатырём стать. Но и тут без оказий не обошлось.

Сперва пытался я меч деревянный освоить. Какой может быть

богатырь без верного меча? Так усердно я оружием махал, что как-то раз выскочило оно из руки да улетело в соседский хлев. Прямо к бабке, которая всегда за моими проказами смотрела. Меня тогда бабка за ухо к родителям отвела, чтобы пожаловаться.

Когда я немного подрос, то решил с луком упражняться. Была у нас соседская девчонка Любава — той самой строгой бабки внучка. Посадил я её на ослика, а на голову ей яблоко положил. Для интересу да чтобы удаль да отвагу свою девице показать. Но не успел я толком прицелиться, как откуда ни возьмись появилась бабка Любавина. Стащила внучку с ослика да собой закрыла — откуда только такая прыть взялась? Ну и вонзилась стрела бабке в такое место, про которое и говорить-то неловко.

Помню ещё, когда стал постарше, молодцы местные стенка на

стенку пошли. А я чем хуже? Бросился к ним, схватил коромысло, что рядом оказалось, и стал махать им не глядя. Ох и славно я тогда размялся, всех положил! Вот только бабку Любавину, которая с тем коромыслом мимо шла, я тоже среди битвы зацепил. Нехорошо, конечно, вышло.

Да, частенько меня к родителям за ухо приводили, частенько стоял я в дальнем углу терема. Меня туда батюшка в наказание отправлял. Хорошо хоть Тихон, дядька любимый, которого приставили за мной смотреть, всегда рядом был. Сидел на лавке да вздыхал тяжело. А я был только рад: не так тяжело жить, когда есть с кем наказание разделить.

С тех пор немало годов прошло. Теперь я богатырь русский, и всюду на родной земле мне почёт и уважение. И сказ этот о том, как я почёт тот заслужил, родину свою от супостата избавив.

Глава

~ 1 ~

Ходили по Ростову тревожные вести, что торговцы приезжие принесли. Мол, повадились войска тугарские землю русскую топтать, города разорять да людей неволить. Вот и Ростов наш напасть басурманская стороной не обошла.

Как-то утром затряслась земля под вражьими сапогами, и рухнули городские ворота под напором орды. Прискакала сила чёрная с кинжалами да саблями и вручила

нам грамоту от Тугарина. А в грамоте наказ — к следующему утру приготовить дань золотом.

Закручинился народ ростовский, да и сам я затосковал. Откуда взять столько золота? И как же это — всё нажитое врагу отдать? А если оброк не платить, то разорят басурмане город, как пить дать разорят.

Зачесались у меня тогда кулаки. Но куда мне одному бороться с ордой? Мужики наши держать оружие не приучены, им привычнее молот да плуг. А кто моложе, хоть силой своей и хвалятся, а против врага с саблей не сдюжат.

Город затих. Стихли песни и разговоры. Только мычание коров да квохтанье кур было слышно. Весь люд ростовский собрался у частыкола, чтобы совет держать. Мы с Тихоном прикатали большую бочку, чтобы кто хочет мог своими мыслями поделиться. Дядька взобрался на неё и саблей приколол

к столбу злосчастную грамоту, что супостат оставил.

— Ну, что делать будем? — обратился Тихон к народу, что вокруг столпился. Люди принялись шептаться, но никто вперёд не вышел. Нет, так дело не пойдёт.

Я вскочил на бочку, потеснив Тихона, и стал сам речь держать.

— Ой ты, люд ростовский! Ты послушай меня, Алёшу Поповича, сына попа соборного! — говорил я, всё больше распаляясь. — Доколе ж нам, людям русским, терпеть супостата недоброго? Защитим жён да детей своих, постоим за землю русскую! — Я широко взмахнул рукой и смахнул щуплого Тихона с бочки.

— Ты если что конкретно предложить хочешь, так говори, — крикнула из толпы Любавина бабка, тыча клюкой в мою сторону. — А ежели так языком чешешь, то слазь с бочки, не дури людям головы.

Так уж вышло, что у меня было что людям предложить. Когда тугары ушли, мы с дядькой посидели, поразмыслили и придумали, как ростовское золото сохранить. Так что Тихон, взобравшийся на бочку обратно, только улыбнулся на бабкины слова.

— Тихон, друг сердешный! Неси нашу мысль, на бумаге изложенную. Представим её на суд людской! — воскликнул я.

Тихон только того и ждал. Он порылся за пазухой и вытащил листок, который и выставил на всеобщее обозрение. План наш мы с дядькой в картинках изобразили, для народа простого.

— Мы войска тугаринские хитростью возьмём, — стал объяснять я. — Соберём им оброк золотом, оброк тот положим в пещеру, что под Баюн-горой. А как войско тугаринское туда войдёт, то мы ловушку нашу камнем-то и прикроем! — Я ударил пальцем по ли-

сту, проткнув его насквозь, и рассмеялся, гордясь своей смекалкой. Тихон захихикал вслед за мной.

— Так ведь а золото мы как обратно из пещеры заберём? — крикнула Любавина бабка.

— Золото? Так это... — Я почесал в затылке. Об этом мы как-то не подумали. Я покосился на Тихона, но тот только плечами пожал.

Но тут на помощь пришла Любава, умница моя.

— А давайте подождём, пока там басурмане с голоду сдохнут, — звонко крикнула она. Народ ахнул. Любава, похоже, спохватилась, что не пристало девице такие слова говорить, смущённо потупилась и добавила тише: — Ну или ослабнут.

Мысль была хороша. Я даже рассмеялся от радости и от облегчения. Да и люди ростовские сразу оживились. Кто-то принялся в ладоши хлопать, кто-то родных обнимать. В воздух шапки полетели.

Да и у меня на душе спокойно стало. Ну и что, что не мог я с тугарами силой сравниться? Ум и хитрость порой острее меча бывают.

После совета мы не медля принялись план наш в действие приводить. Народ ростовский по домам разбежался, золото из закровов да из сундуков доставать. Никто добро своё не прятал. У кого что было, на площадь начисто снесли и в кучу сложили. Чего там только не было: серёжки да браслеты, червонцы да утварь старинная. Бабка Любавина даже зуб свой единственный золотой в кучу бросила. А отец мой, поп, церковный колокол со звонницы снял. В него мы весь оброк и сложили — для удобства, значит.

Мужики ростовские, кто покрепче, колокол окружили, крикнули, подняли на плечи да понесли его к горе. Бабы с детьми следом поплелись. Тихон впереди шёл, руководил и дорогу указывал.

А я первым налегке шагал, как на-
стоящему герою и полагается.

Отец мой по пути у тропинки
указатель поставил: на дощечке
рисунок с золотом. Это чтоб Туга-
рин сразу в пещеру шёл и город не
тревожил.

Тропинка скоро кончилась,
и мы пошли по подъёму пологому,
что вёл к Баюн-горе. Гора та была
невелика, с трёх мужчин высотой.
А у подножия её вход в пещеру
зиял. Туда нам и предстояло золо-
то ростовское прятать и басурман
подлых заманивать.

Когда народ внутрь вошёл, что-
бы оброк на место положить, я от-
правился подходящий камень
искать. Нашёлся он быстро. Кру-
глый, в два моих роста высотой,
ровно как вход в пещеру. Подна-
тужившись, я его на обрыв над пе-
щерой прикатил.

Тем временем люди ростовские
как раз наружу вышли. Они на
меня с камнем посмотрели, по-